

Глава 67: Плавка меди не сделает страну богатой (2/2)

Когда они шли, Широиши понял, что что-то не так. Эта дорога... кажется, вчера он шёл здесь с Рури.

Конечно же, магазин одежды, который он вчера посетил с Рури, был прямо перед ними.

Однако в магазине их встретил не Фуджимура-сенсей, а незнакомая девушка.

Маленького роста, с каштановыми волосами до плеч, с хорошей фигурой и лицом.

Широиши вспомнил, что вчера Фуджимура сказал, что это магазин его девушки. Это она?

После того, как Широиши взглянул на неё, он не продолжал смотреть.

«Добро пожаловать, пожалуйста, не торопитесь и смотрите сколько хотите».

Продавщица добродушно улыбнулась.

«Хорошо, спасибо».

Аяне кивнула продавщице и начала выбирать одежду в магазине.

«Кстати, Широиши-кун, как ты думаешь, какого цвета нижнее бельё мне лучше надеть?»

«Почему ты спрашиваешь меня о таком? Просто купи любого цвета, который тебе нравится».

Широиши наклонил голову.

«Мне взять белое или чёрное?»

Аяне остановилась, серьёзно задумавшись.

«Я уже сказал, покупай, если тебе это нравится, не нужно спрашивать меня».

«Другими словами, Широиши-кун любит другие цвета? Розовый с белым? Или более яркий, например, фиолетовый?»

«Где ты видела, чтобы я высказывал своё мнение?»

Широиши безмолвно посмотрел на Аяне.

Она смутилась и сказала: «Когда мы, девочки, выбираем одежду, это не обязательно для нас самих».

Затем её улыбка стала ещё шире.

«Белого цвета».

Широиши высказал своё мнение очень просто.

«Ну, эм, тогда белое подойдёт».

Аяне попросила продавщицу снять интересующий её комплект нижнего белья и упаковать его в тонкий мешочек.

Широиши посмотрел наружу, но на этот раз он не увидел кошек.

Сразу после этого он почувствовал похлопывание по плечу, это была Аяне.

«Широиши-кун, ты снова отвлёкся?»

«Я высматривал кошек в окне».

«А как насчёт моего предложения только что?»

Аяне посмотрела чистыми глазами.

«Предложение? Какое предложение?»

Возможно, когда он искал кошек, он что-то упустил, и Широиши выглядел озадаченным.

«Одежда, которую я носила во время Нового года в прошлый раз, теперь немного мала. Я хочу, чтобы ты подсказал мне какое взять».

Новый год? Опять кимоно?

Широиши стало больно в сердце.

Как и Учиха, Хьюга — это клан ниндзя, который придаёт большое значение традициям.

Каждый раз во время Нового года женщины надевают очень торжественные кимоно, что означает уход от старого и приветствие нового, а также они участвуют в ежегодном празднике клана.

«Просто возьми то, что понравится».

«Это важный ежегодный фестиваль. Разве можно выбирать его так просто по своему желанию? Но мне понравилось кое-какое».

Посмотрев в том направлении, куда указала Аяне, это оказалось белое кимоно с узором из розовых лепестков сакуры. С первого взгляда Широиши понял, что если его надеть на Аяне, то оно определённо будет смотреться очень хорошо.

Он кивнул и сказал: «Это очень хороший выбор, можешь взять его».

Даже если на этот раз его до смерти забьют палками, он ничего не скажет о бездумной покупке такой вещи для девушки.

«Широиши-кун тоже считает, что оно красивое? Хорошо».

Аяне с радостью хотела попросить продавщицу снять кимоно, но вдруг с неловким выражением лица прикрыла живот.

«В чём дело?»

«Я съела слишком много в полдень, и теперь у меня немного болит живот. Извини, ты можешь немного подождать меня здесь, Широиши-кун? Я скоро вернусь».

Широиши кивнул, не задумываясь.

Однако через полчаса после того, как Аяне ушла, нахмуренный Широиши всё ещё был один.

Хозяйка магазина уже упаковала выбранное Аяне кимоно и положила его к нижнему белью, ожидая, когда та вернётся и заплатит.

Но... почему лицо продавщицы становится всё более и более странным?

Она боится, что мы не заплатим?

Как только Широиши задался вопросом, почему Аяне ещё не вернулась, снаружи вошёл прохожий, вручил Широиши записку и сказал: «Маленькая девочка попросила меня передать это вам».

Прохожий ушёл сразу после этого.

«...»

У Широиши внезапно появилось плохое предчувствие.

Он открыл записку и увидел, что там было написано: «Прости, Широиши-кун, кто-то из клана вдруг пришёл меня искать, мне нужно вернуться. Не мог бы ты сначала помочь мне заплатить деньги за одежду? Я верну их тебе позже. Если возможно, было бы ещё лучше если бы ты передал мне одежду во время Нового года. Тогда я надену её, чтобы Широиши-кун увидел».

«...»

Меня подставили?

Это была первая мысль Широиши.

Когда уловки Аяне стало всё труднее и труднее разгадывать?

Он не должен был обучать её таким образом с самого начала.

Теперь действительно есть проблема.

Под нетерпеливым взглядом продавщицы Широиши решительно отдал деньги за одежду.

Только после этого продавщица сказала: «Спасибо за покупку. Приходите ещё, и вы сможете получить скидку 10%».

Широиши нёс сумку с одеждой и чувствовал, что вещи в ней слишком тяжёлые.

Не то чтобы он не понимал намерений Аяне или Рури.

Для девочек в этом возрасте нормально заботиться о вещах, которые ещё не волнуют мальчиков.

И их чувства также очень чистые и прямолинейные.

Однако Широиши считал, что, когда дело касается эмоциональных вопросов, их не стоит форсировать, а следует позволять им течь естественно, и нельзя быть легкомысленным.

Их нынешняя симпатия друг к другу — не обязательно любовь, это может быть что-то другое.

Хотя немного высокомерно думать так, но в глазах Широиши это и есть любовь.

Все думают, что их любовь уникальна, но, на самом деле, это просто история, которая постоянно повторяется раз за разом.

Если так подумать, Широиши считает, что он всегда был обычным человеком.

На самом деле, раньше его немного беспокоили подобные вещи, и тогда это действительно было неловко. Широиши внутренне вздохнул.

Как бы то ни было, он не обычный двенадцатилетний ребёнок.

У него зрелая душа, есть свои планы и глубокое понимание собственной жизни.

И эти ценности могут не совпадать с теми у Рури или Аяне в будущем.

Широиши не хочет разочаровывать тех, кто хорошо к нему относится.

Самое главное, что он слишком маленький...

Он не мог сейчас ничего делать.

Плавка меди не сделает страну богатой, а лишь приведёт в тюрьму.

Эти ценности из прошлой жизни сильно сковывали его.

Находясь в Риме, следует поступать, как римляне, но он мог сделать это только для определённых вещей.

А вот чувства тех, кто ему дорог — это последнее, с чем стоит играть или поиграть.